

УДК 94/99(100-87)

ПАРТИЯ МРП И ДЕ ГОЛЛЬ В ГОДЫ IV РЕСПУБЛИКИ

Д.В. Шмелёв

Аннотация

В статье исследуются проблемы становления и эволюции отношений между партией МРП и Шарлем де Голлем и голлизмом. Анализируются политические, идеологические и ментальные аспекты отношений, основные этапы сотрудничества и конфронтации, которые повлияли на развитие политической ситуации во Франции в годы IV Республики.

Ключевые слова: Народно-республиканское движение, МРП, христианская демократия, голлизм, народные республиканцы, IV Республика.

Отношения между Народно-республиканским движением (МРП) – крупной партией христианско-демократического толка, возникшей осенью 1944 г., – и Ш. де Голлем находились в центре политической жизни послевоенной Франции. Составными частями идеологии и деятельности партии МРП были «голлизм» («партия верности»), антикоммунизм и социальный реформизм. Эти три «столпа» ее политической стратегии пересекались с политической линией де Голля и его сторонников. Между тем отношения между МРП и де Голлем всегда оставались крайне сложными, пройдя как фазу сотрудничества, так и фазу непримиримой оппозиции.

Сравнительный анализ взаимодействия и конфликтов между МРП и де Голлем стали предметом ряда публикаций французских историков – Ж.-М. Майера, Б. Бетуара, Л. Дюсерфа, Д. Зерафа и др. [1–4]. Их внимание сосредоточено в основном либо на отдельных этапах отношений МРП и де Голля (например, эпизоде, связанном с деятельностью Объединения французского народа), либо охватывает общие идеологические или ментальные аспекты. В то же время в многочисленных исследованиях, посвященных голлизму, отношения с МРП в основном являются второстепенным сюжетом. В отечественной историографии внимание этой проблеме не уделялось.

В данной статье предполагается рассмотреть основные этапы взаимодействия и конфликтов, происходивших между партией МРП и Ш. де Голлем, на протяжении IV и первых лет V Республики. Представляется обоснованным выделение следующих фаз взаимоотношений: ноябрь 1944 г. – январь 1946 г. (фаза сотрудничества) и апрель 1947 г. – август 1954 г. (фаза разрыва и открытой конфронтации).

* * *

С момента своего образования в ноябре 1944 г. партия МРП стремилась показать свою «верность» курсу главы Временного правительства Ш. де Голля. Не случайно именно М. Шуман – рупор «Сражающейся Франции», а не Ж. Бидо – бывший глава Национального Совета Сопротивления и авторитетный журналист довоенной христианско-демократической прессы – стал первым председателем партии. В ее афишах этого периода на фоне французского флага и республиканских символов присутствовал «лотарингский крест» – атрибут голлистов. В своем манифесте партия МРП выступала за продолжение тесного сотрудничества между правительством генерала де Голля и организациями Сопротивления, но оговаривала, что «моральное и органическое единство Сопротивления могло бы поддерживаться через разнообразие традиционных политических течений» (L'Aube, 26 novembre 1944). Наконец, в правительство де Голля были включены представители МРП – Ж. Бидо в качестве министра иностранных дел, Ф. де Мантон – министра юстиции, П.-А. Тейтжен – министра информации.

Как складывались отношения между МРП и де Голлем на начальном этапе? Внешне бесконфликтные, они между тем не были лишены сложности и нюансов. Причиной тому было стремление новой партии закрепиться на национальной сцене и достаточно авторитарная, единоличная манера осуществления власти со стороны де Голля.

Отголоски можно найти в мемуарах непосредственных участников событий. Например, Ш. де Голль так характеризовал Ж. Бидо, одного из основателей МРП: «...Каждый день я работал с Жоржем Бидо, министром иностранных дел. Уже много лет он сталкивался с теми проблемами, которые сейчас должны были решаться на практике; уже горя желанием летать на собственных крыльях, он все же старался не удаляться от начертанной мною политической линии; полностью занятый министерской работой, одновременно он умудрялся уделять внимание руководству политическим движением, которое собирался возглавить. Все эти противоречия он преодолевал благодаря своей тонкой и умной политике» [5, р. 140–141]. Ж. Бидо, один из проводников французского внешнеполитического курса тех лет, со своей стороны, был также критичен и впоследствии отмечал: «Внешняя политика де Голля, или лучше сказать *pri* (курсив наш. – Д.Ш.) де Голле, была мало удобна в проведении или даже формулировании... Счастье, если имелось, я не говорю объяснение, но указание на принимаемые решения и задуманную ориентацию... Де Голль делает так, что он отказывается консультироваться (болтовня и потеря времени), излагать ситуацию иначе, чем в пророческих, равно как и в общих, выражениях, делить даже частично власть, ответственность, представительство своих действий в истории (я один и этого доволен)... В истоке решений имелись доклады, даже сплетни, воспоминания и особенно злопамятность, наконец, его собственная оценка, которая может быть неопределенной и сдержанной, но на которую, за неимением доверия, никакой весомый совет никогда не влиял...» [6, р. 72–73].

Как бы то ни было, участие представителей МРП в правительстве, поддержка курса де Голля и общность поставленных перед всеми политическими силами целей реконструкции и создания новой республики способствовало

конструктивности отношений. Более того, эти факторы позволили партии МРП одержать электоральный успех. На выборах в первое Учредительное собрание 21 октября 1945 г. она получила поддержку 4580222 избирателей (23.81%) и заняла 150 мест. Таким образом, МРП становилась второй после коммунистов партией страны, имевших 159 депутатских мандатов. Социалисты получили 146 мест [7].

Во время выборов большинство избирателей рассматривали МРП не только как партию Сопrotивления, приверженную социально-экономическим реформам, но и как «голлистскую» партию. По отношению к де Голлю МРП называла себя «партией верности». Со своей стороны Ш. де Голль рассчитывал на поддержку его действий со стороны народных республиканцев в противовес возросшему влиянию коммунистов.

Нет никаких сомнений, что для МРП, как и для Ш. де Голля, это был прагматичный альянс, хотя и основанный на родстве политических симпатий и политической культуры. Общими точками соприкосновения выступали участие представителей христианской демократии в Сопrotивлении, тогда как со своей стороны де Голль возглавлял «внешнее» Сопrotивление и затем стал главой Временного правительства; патриотизм, граничащий с национализмом; религиозные и духовные ценности; антикоммунизм.

Французский историк Б. Бетуар добавляет к этим фактам еще ряд обстоятельств, некоторые из которых, на мой взгляд, небесспорны. Он трактует «союз» де Голля и МРП как «реванш за маргинальность». Военная карьера Ш. де Голля не была быстрой, он так и не достиг высших командных постов, а его идеи не встречали широкой поддержки. До войны он был неизвестен стране. Христианские демократы также влачили полумаргинальное существование, не имея ни значительной поддержки избирателей на выборах, ни поддержки церкви (даже после войны МРП не имела влияния сравнимого, например, с влиянием Христианско-демократического союза в Германии). Известность же христианские демократы, как и де Голль, получили, сражаясь в рядах Сопrotивления. И де Голль, и народные республиканцы были католиками и имели в основе католическое образование, что накладывало отпечаток на их политическую культуру. Вторым объединяющим моментом стал отказ от карьеризма и определенное безразличие к «финансовому могуществу» со стороны де Голля, но также, например, М. Шумана, П.-А. Тейтжена, Ж. Катуара. Хотя в данном случае история МРП знала и обратные примеры: А. Гортэ предпочел партийную и политическую карьеру семейному бизнесу, крупными предпринимателями были Ф. Рей-Сульт и М. Лувель, сочетавшие политическую и экономическую деятельность. Третий момент, по мнению Б. Бетуара, – это забота о социальном вопросе и близость доктринальных идей. И де Голль, и МРП отстаивали социальный реформизм в различных его вариантах (например, идею широкого участия трудящихся в управлении предприятиями), семейные ценности, свободу образования и отправления культа, но отвергали клерикализм. Их объединяло отрицание раскола страны надвое, ее разделение политическими концепциями правых и левых, принятие истории страны такой, как она есть, общие на тот момент конституционные воззрения. Что касается различий, то они пролегли в склонности де Голля к авторитарной, «цезаристской» республике, культивировании им

идеи разрыва и готовность идти на риск испытания сил, тогда как народные республиканцы оставались приверженными консенсусу и компромиссу, поиску политического плюрализма и защите роли партий в институциональной системе. Для де Голля важна была «определенная идея Франции», в то время как партия МРП говорила о восстановлении демократии и реформе социально-экономических структур. Наконец, прагматизм в политике у де Голля отличался от «теологического» подхода народных республиканцев, согласно которому партия МРП наделена «миссией», в которой де Голль лишь один из элементов, этапов исторического пути [2, р. 26–29]. Впоследствии к пунктам расхождения добавится различие в трактовке европейской интеграции.

После выборов 21 октября 1945 г. МРП поддержала кандидатуру Ш. де Голля как главы правительства. Оно было сформировано спустя месяц и включило представителей трех ведущих партий – МРП, коммунистов и социалистов. Формирование этого правительства открывает новый этап отношений между МРП и де Голлем в свете дискуссий о будущем конституционном устройстве страны. Именно тогда обозначились первые признаки разрыва. Камнем преткновения стала разрабатываемая Учредительным собранием новая конституция республики. Само Собрание также спешило проявить свою самостоятельность и независимость от исполнительной власти. 20 января 1946 г. Ш. де Голль объявил о своей отставке.

На основании стенограммы заседаний исполнительной комиссии МРП 20–21 января 1946 г. можно судить о реакции руководства партии на эту отставку. Лидер МРП Ж. Бидо убеждал народных республиканцев остаться в правительстве, чтобы не допустить прихода к власти коалиции коммунистов и социалистов и «угрозы формирования правительства на восточноевропейский манер». Он отмечал, что «отставка де Голля является суровым, но не неожиданным ударом». По его словам, интересы страны и МРП требуют продолжения присутствия во власти, нежели уход из нее.

Другая часть народных республиканцев выражала определенные сомнения. М. Санье подчеркивал, что, приняв линию Ж. Бидо, МРП может «временно спасти поставленную под угрозу ситуацию», но принесет в жертву свои принципы и позиции, а это означало бы изменение ее имиджа как политической партии. «Позволит ли нам трипартизм без де Голля выполнить наше предназначение? Кто может гарантировать, что он спасет страну? Нашу поддержку трипартизма будет очень трудно объяснить, заставить одобрить наших депутатов и избирателей». Некоторые даже предлагали вслед за де Голлем выйти из состава правительства. Знаковым выглядело отсутствие на этих заседаниях председателя партии МРП М. Шумана, известного своими симпатиями к де Голлю (Archives Nationales de France (ANF). Les fonds de MRP. 350 AP 45/2 MRP 2. Dr. 3. Commission exécutive, 1946. «Compte-rendu de la Commission exécutive du MRP, le 20 janvier 1946»).

21 января руководящий комитет МРП адресует своим федерациям циркуляр, в котором говорилось: «Каков бы ни был долг признания страны по отношению к де Голлю, привязанность к этому человеку никогда не была и не будет исключительным условием усилия, которое мы предпринимаем, служа нашему идеалу...». В то же время в циркуляре признавалось, что «уход генерала

де Голля рискует вызвать в стране политические беспорядки» (L'Aube, 22–23 janvier 1946).

Довольно трудно за неимением ясных свидетельств представить намерения самого де Голля относительно МРП. Можно предположить, что он надеялся, что МРП последует за ним, но в то же время возможен был и расчет на то, что эта партия, до того не заявлявшая о своих конституционных расхождениях с де Голлем, будет поддерживать его идеи, что позволит ему вернуться впоследствии к власти.

Мнение избирателей партии МРП разделилось, но большинство по-прежнему выражали предпочтения генералу де Голлю. Согласно одному из опросов, 77% избирателей, симпатизировавших МРП, сожалели об уходе де Голля в январе 1946 г. (в среднем по стране 40%). В июне 1946 г. 69% хотели его возвращения к власти. Большинство из них выбрало ответ «нет» на первом референдуме и не приняло участия в повторном референдуме [8, р. 74–75, 81]. Многие из них были обязаны своим избранием именно выражаемому голлизму и считали, что партия слишком быстро отказалась от де Голля.

Последующие события прошли под знаком конституционных дискуссий. Именно в ходе них обозначились первые серьезные расхождения между МРП и Ш. де Голлем. Если еще во время первого конституционного референдума 5 мая 1946 г. стратегия народных республиканцев и голлистов в отрицании совместного конституционного проекта, предложенного коммунистами и социалистами, внешне совпадала, то после повторных выборов в Учредительное собрание (они прошли 2 июня 1946 г.) позиция партии МРП изменилась. На это были свои основания. В ходе референдума проект ФКП и СФИО был отвергнут 51.6% избирателей, а на выборах МРП сумела завоевать 5589 тыс. голосов (28.2%) и получила 166 мест в новом Учредительном собрании, создав самую крупную парламентскую фракцию [9, р. 321–322, 328].

В ходе работы Учредительного собрания был выработан компромиссный проект конституции, поддержанный партией МРП и предусматривавший установление парламентского режима. В то же время Учредительное собрание отвергло идею «сильной власти», сформулированную де Голлем в его выступлении в Байё (речь шла о создании режима, возглавляемого неподотчетным парламенту президентом, наделенным широкими полномочиями, включая право роспуска парламента, право назначения и смещения правительства) [10, р. 8–10]. На референдуме 13 октября 1946 г. новый проект конституции поддержали 52.5% избирателей.

На состоявшихся 10 ноября 1946 г. парламентских выборах в метрополии за МРП проголосовали 4989 тыс. избирателей (25.9%), что дало партии 173 места в парламенте. Среди других партий голоса распределились следующим образом: ФКП набрала 5431 тыс. голосами избирателей (28.2%) и получила 182 мандата, СФИО – 3434 тыс. голосов (17.9%) и 102 мандата, умеренные – 2487 тыс. голосов (12.8%) и 62 места [9, р. 246].

Итоги парламентских выборов закрепляют влияние МРП и, казалось бы, подтверждают верность ее политической стратегии, но вместе с тем окончательно подводят черту под первым этапом взаимодействия с голлизмом.

* * *

С созданием Объединения французского народа (РПФ) в апреле 1947 г. отношения между МРП и де Голлем быстро переходят в конфликтную фазу.

Первоначально МРП сдержанно отнеслась к его инициативам, заняв выжидательную позицию. Только 8 апреля в газете «Об» впервые комментируется выступление де Голля и подчеркивается его «антипартийность» (L'Aube, 8 avril 1947). Не осталось без внимания и присутствие рядом с де Голлем на митинге в Страсбурге члена руководства МРП Э. Мишле.

Структура РПФ предполагала двойное членство, задумываясь не как обычная партия, а как более широкое объединение. В этом плане де Голль не исключал, что при определенных обстоятельствах МРП может войти в такое объединение. Как впоследствии свидетельствовал П.-А. Тейтжен, де Голль говорил в те дни, что «правые вне нации, левые против государства», следовательно, «необходимо вернуть правых в нацию», трансформируя МРП в «крупную консервативную партию» [11, р. 71]. Это намерение де Голля противоречило политической стратегии руководства МРП тех лет, ориентированной на сотрудничество с социалистами, но встречало понимание со стороны рядовых избирателей.

Руководство МРП практически сразу же ощутило угрозу, исходящую от РПФ. Вызывало беспокойство то обстоятельство, что часть активистов МРП могла прельститься «двойной принадлежностью». Такая тактика двойного членства рисковала разрушить внутривнутрипартийную дисциплину. Кроме того, РПФ находилась в прямой конкуренции с МРП в борьбе за голоса избирателей [2, р. 31].

27 апреля 1947 г. национальный комитет МРП указывает, что создание РПФ рискует разделить французов на два непримиримых блока, хотя в то же время и воздаст честь «человеку 18 июня». В резолюции национального комитета провозглашается необходимость сохранения парламентского режима, тогда как президентский режим открыл бы путь захвату власти партией тоталитарного толка. Рекомендации гласили: «1. Федерации будут следить за применением статьи 7 устава, относящейся к условиям членства в МРП, которая исключает принадлежность к любой другой партии; 2. Федерации и секции МРП не вступят в комитеты «республиканской бдительности» и не будут там представлены. Активисты и лично члены партии обязаны соблюдать такую же дисциплину» (L'Aube, 29 avril 1947). На следующий день аналогичный циркуляр был разослан всем федерациям МРП.

Летом 1947 г. конфликт между де Голлем и МРП снова обостряется. На этот раз причиной стало поведение депутатов МРП Ж. Вандру, Ж. Фюро, Л. Шевалье. В августе 1947 г. по инициативе Э. Мишле в Национальном собрании создается «интергруппа действия за подлинную демократию», поставившая первой целью добиться пересмотра конституции. На заседании парламентской фракции МРП принимается решение о запрете депутатам партии «участвовать в интергруппе политического характера». 24 августа Э. Мишле заявляет, что он останется членом интергруппы. Но остальные депутаты, кроме Ж. Фюро, следуют партийной дисциплине. 27 августа на заседании исполнительной комиссии МРП «дело Э. Мишле» было решено передать в партийную комиссию по конфликтам. Итоговая резолюция подтверждает запрет двойного членства, в том числе

и в политической интергруппе, под угрозой исключения из партии (ANF. 350 AP 46/2 MRP 2. Dr. 5. Commission exécutive, 1947. «Compte-rendu de la Commission exécutive du MRP, le 27 août 1947»).

13 сентября 1947 г. Л. Терренуар на заседании национального комитета МРП выступает против подобного запрета и требует начала диалога с Ш. де Голлем. Вынужденный объясняться с руководством МРП, Э. Мишле представляет национальному комитету партии меморандум. В нем он пишет о нераздельности судьбы МРП и де Голля, отмечает, что партия именно де Голлю обязана своими первыми успехами, что МРП в глазах Генерала остается носителем фундаментальных ценностей, в том числе и ценностей Сопrotивления. Кроме того, Э. Мишле выражал готовность подать в отставку с поста руководителя голлистской интергруппы, если бы руководство МРП пошло на контакт с де Голлем [12, p. 75–77].

Накануне муниципальных выборов в октябре 1947 г. МРП снова отвергла любые переговоры и союз с голлистами. Во время предвыборной кампании П.-А. Тейтжен заявлял, что РПФ – это самая обычная партия, «прежде всего потому, что она претендует упразднить другие партии», кроме нее самой, а также, потому что у нее вообще отсутствует программа. «Есть речи генерала де Голля, но в них мы находим лишь простые и общие идеи» (L'Aube, 11–12 octobre 1947).

После второго тура муниципальных выборов 27 октября Ш. де Голль делает заявление, сыгравшее ключевую роль в разрыве с МРП. Его тон был крайне жестким. Генерал констатировал, что государственная власть «обладает уставленной между партиями комбинацией, из которой ясно, что вместе они представляют лишь слабое меньшинство». Он выразил сомнение в легитимности Национального собрания и потребовал его роспуска и проведения новых выборов по мажоритарной системе [1, p. 607].

В тот же день состоялось заседание национального комитета МРП. Стронники диалога с РПФ (А. Леспес, Э. Мишле, Ж.-П. Палевски), опираясь на поддержку ряда федераций, внесли проект резолюции с требованием пересмотра конституции, начала контактов с де Голлем и разрешения участвовать в работе интергруппы. Но большинство участников заседания остались враждебными сотрудничеству с РПФ, видя в этой партии угрозу «нового фашизма». «РПФ ассоциируется с коллаборационистами, людьми черного рынка, франкмасонами», – заявил М. Герен. Ф. Лефевр видела в РПФ движение, «враждебное рабочему классу». С ее мнением совпадало и мнение многих активистов партии, непосредственно столкнувшихся с атаками РПФ во время муниципальных выборов.

Резолюция национального комитета МРП, подводившая итоги муниципальных выборов, гласила, что «МРП сможет поддерживать лишь правительство, созданное в республиканской законности и французской независимости, чтобы эффективно обеспечивать авторитет государства, общественный порядок, уважение закона, экономическое и финансовое оздоровление страны». Национальный комитет отмечал, эскалация политических и социальных волнений в стране может стать пагубной для республики. «Эти волнения рискуют привести к установлению коммунистического тоталитаризма, который означал бы крах

нашей цивилизации». Пересмотр конституции может быть начат лишь по «ясно определенным пунктам». В настоящий момент обострения обстановки в стране «пересмотр конституции и роспуск Национального собрания создали бы риск внутренних беспорядков». В заключении резолюция вновь запрещала принадлежность членов МРП к другим партиям, включая парламентские интергруппы (ANF. 350 AP 58/2 MRP 3. Dr. 11. Conseil national – Comité national, 1947. «Réunion du Comité national du 27 octobre 1947»).

Итоги самих муниципальных выборов выглядели негативными для МРП. Партия собрала 1510000 голосов, тогда как РПФ – 6230000. По сравнению с парламентскими выборами ноября 1946 г. это стало настоящей катастрофой [9, p. 364].

12 ноября 1947 г. исполнительная комиссия МРП принимает окончательное решение отказаться от переговоров с де Голлем. 18 ноября после новых дискуссий фиксируется окончательное решение об исключении из МРП Э. Мишле, Л. Терренуара, А. Леспеса, Гийана, Ж.-П. Палевски [1, p. 609–610]. После создания 22 ноября 1947 г. правительства Р. Шумана разрыв между МРП и РПФ стал необратимым.

Необходимо отметить, что де Голль в 1948 г. еще не исключал возможности примирения с МРП при условии, если бы она согласилась на роспуск парламента. Во всяком случае, он говорил об этом на встрече с Р. Шуманом в апреле 1948 г., а затем на встрече с М. Шуманом и Ж. Бидо в ноябре того же года. По мнению Б. Бетуара, «де Голль проявляет себя тогда исключительно мирно настроенным». Он заявляет, что РПФ и МРП могут «освободить рабочий класс», хотя и подчеркивает, что «МРП не хватает характера», что она не понимает, что надо сделать, чтобы «спасти страну». Впоследствии Л. Терренуар вновь попытается нащупать пути сближения между РПФ и МРП, что позволило бы, по его мнению, ускорить процесс пересмотра конституции. Но 27 октября 1949 г. он будет голосовать против инвеституры правительства Ж. Бидо. Сама МРП так и останется барьером на пути РПФ к власти, в частности, из-за своей позиции по избирательному закону [2, p. 31–32].

Последней попыткой переговоров между МРП и Ш. де Голлем при посредничестве Э. Мишле стала осень 1949 г., когда МРП потерпела серьезное поражение на выборах в Совет республики (было избрано 18 депутатов вместо прежних 70). «Рассчитывая на согласие лидеров МРП распустить парламент, – пишет Н.Н. Наумова, – де Голль 10 ноября прямо предложил народным республиканцам взять на себя эту инициативу. «Я поставлю им это в заслугу и использую в дальнейшем, чтобы их реабилитировать», – сказал он Мишле. Однако на заседании национального совета МРП 13–14 ноября вопрос о возможном роспуске парламента даже не обсуждался, а «обструкционистские парламентские маневры, предпринимаемые РПФ», были осуждены» [13, с. 102].

Другой немаловажный аспект разрыва, особенно проявившийся с конца 40-х и в начале 50-х годов, касался европейской интеграции. Вслед за обнародованием «плана» Р. Шумана по созданию Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) 9 мая 1950 г. Ш. де Голль потребовал, чтобы Франция «эффективно участвовала в совместном стратегическом управлении», выразил «сомнения» в отношении ЕОУС и намерений его инициаторов [10, p. 372]. 27 мая 1952 г.

Франция и ряд западных стран подписали договор о создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), одним из условий которого стало возрождение германской армии. Эта дата ознаменовала начало жесткого противостояния между Ш. де Голлем, назвавшим сторонников этого соглашения «иностранным легионом Америки», а сам договор – противоречащим интересам страны, и партией МРП, выступавшей в поддержку европейских инициатив правительства.

Для МРП единая Европа могла бы играть роль третьей силы между двумя супердержавами. Европейская армия должна была рассматриваться как первый этап военной интеграции пятнадцати стран Совета Европы. Проект европейской армии – это часть системы коллективной безопасности, главная гарантия эффективной защиты Европы. Наконец, отклонение ЕОС ставило вопрос о будущем европейской интеграции [14, р. 187].

Сама дискуссия по ратификации договора о ЕОС Национальным собранием затянулись до августа 1954 г., когда он был провален большинством голосов (голлисты, коммунисты, часть радикалов и социалистов). Победа над ЕОС стала последним успехом РПФ, после которого партия, уже находившаяся в кризисе, была распущена, а для де Голля начался долгий «переход через пустыню». Для МРП, несмотря на новые случаи «диссидентства» и исключение из партии Л. Амона, А. Монтейя и А. Буре, выступивших против договора, поддержка европейских инициатив способствовала закреплению нового «европеистского» облика.

* * *

В период с 1944 по 1954 гг. партия МРП познала важный политический опыт отношений с голлизмом, ознаменованный фазами сотрудничества и открытого конфликта. Эта история драматичных отношений поставила ряд важных проблем для французской христианской демократии. В основе направлений сотрудничества лежали близость социально-экономических концепций и общие цели возрождения страны после разрушительной войны, религия, католические духовные и семейные ценности, среда, в которой вращались и получали опыт народные республиканцы и Ш. де Голль. Вместе с тем обретение «республиканской легитимности» и участие в конституировании парламентского режима IV Республики обозначили первые признаки разрыва. В его основе также лежали различия в политических позиции, стратегии и культуре. Осуществив разрыв с де Голлем МРП из «партии верности» стала «партией IV Республики». Доктринальные идеи и стратегия одержали верх над прагматизмом де Голля.

Summary

D.V. Shmelev. The MRP and de Gaulle during the IV Republic.

The article explores the problem of formation and evolution of relationship between the MRP and Charles de Gaulle and gaullisme. Political, ideological and mental aspects of the relationship are analyzed, the main stages of cooperation and confrontation are specified, which influenced the development of political situation in France during the IV Republic.

Key words: the Mouvement Republicain Populaire, the MRP, Christian democracy, gaullisme, Republicans populaires, IV Republic.

Литература

1. *Mayeur J.-M.* La rupture entre le MRP et le RPF // De Gaulle et le RPF, 1947–1955. – P., 1998. – P. 604–612.
2. *Béthouart B.* La rupture De Gaulle et le MRP // La Recomposition des droites en France à la Libération, 1944–1948. – Rennes, 2004. – P. 25–36.
3. *Ducerf L.* Le MRP face au RPF, un traumatisme mal surmonté // La Recomposition des droites en France à la Libération, 1944–1948. – Rennes, 2004. – P. 229–239.
4. *Zéraffa D.* De Gaulle et le Mouvement Républicain populaire, 1944–1962 // Les Droites et le Général de Gaulle. – P., 1991. – P. 43–56.
5. *Голль III.* de Военные мемуары. Т. 3. Спасение (1944–1946). – М., 2004. – 799 с.
6. *Bidault G.* D'une Résistance à l'autre. – P., 1965. – 383 p.
7. L'Année politique, 1944–1945. – P., 1946.
8. *Letamendia P.* Le Mouvement Républicain populaire. Histoire d'un grand parti français. – P., 1995. – 381 p.
9. L'Année politique, 1946–1947. – P., 1948.
10. *Gaulle Ch. de* Discours et messages. Т. 2. 1946–1958. – P., 1970. – 800 p.
11. De Gaulle et le MRP // Espoir. – 1982. – Décembre. – F. 41. – P. 64–80.
12. *Charbonnel J.* Edmond Michlet. – P., 1987. – 390 p.
13. *Наумова Н.Н.* Голлизм в оппозиции. – М., 1991. – 190 с.
14. *Zéraffa D.* Le Mouvement Républicain populaire et la Communauté européenne de défense, 1950–1954 // Le MRP et la construction européenne. – Bruxelles, 1993. – P. 181–196.

Поступила в редакцию
10.09.08

Шмелев Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и связей с общественностью Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

E-mail: dmitryshmelev@mail.ru